

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ/NATIONAL HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.164.38>

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ТАТАРСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Научная статья

Хасаншин Р.Р.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0004-6076-5790;¹ Академия Наук Республики Татарстан, Казань, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (newmobileph[at]gmail.com)

Аннотация

Статья посвящена анализу реализации государственной и общественной помощи семьям военнослужащих в Татарской АССР в 1941–1945 гг. Источниковую основу составили документы партийных и советских органов, материалы Наркомата социального обеспечения ТАССР, письма военнослужащих и членов их семей, а также статистические и обобщающие публикации по истории военного тыла республики. Цель исследования — выявить ключевые механизмы социальной поддержки семей фронтовиков и охарактеризовать практику их функционирования в условиях военного времени. Методологически работа опирается на проблемно-хронологический и источниковедческий анализ, позволяющий сопоставить нормативные установки (прежде всего Указ от 26 июня 1941 г.) и реальную административную практику на местах. Показано, что приоритетность заботы о семьях фронтовиков подтверждалась организационными мерами (инструктажи, выезды, контроль комиссий), а также вовлечением общественного актива; одновременно выявлены устойчивые проблемы исполнения: задержки рассмотрения заявлений и выплат, нарушения процедуры, формализм, бюрократическое отношение к обращениям, зависимость эффективности помощи от управленческой дисциплины на районном уровне. Делается вывод о двойственной природе системы поддержки: при наличии развернутого институционального каркаса ее результативность ограничивалась кадровыми и ресурсными дефицитами военного времени и издержками управления.

Ключевые слова: Татарская АССР, семьи фронтовиков, пособия, социальная политика, Наркомсоцбес, общественная помощь.

PROVISION OF STATE AND PUBLIC ASSISTANCE TO FAMILIES OF MILITARY PERSONNEL IN THE TATAR ASSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Research article

Khasanshin R.R.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0004-6076-5790;¹ Tatarstan Academy of Sciences, Kazan', Russian Federation

* Corresponding author (newmobileph[at]gmail.com)

Abstract

The article analyzes the provision of state and public assistance to military families in the Tatar ASSR in 1941–1945. The source base consists of documents from party and Soviet authorities, materials from the People's Commissariat of Social Welfare of the Tatar ASSR, letters from military personnel and their families, as well as statistical and summary publications on the history of the republic's military rear. The aim of the study is to identify the key mechanisms of social support for the families of front-line soldiers and to characterize the practice of their functioning in wartime conditions. Methodologically, the work is based on a problem-chronological and source analysis, which allows for a comparison of normative provisions (primarily the Decree of June 26, 1941) and actual administrative practices at the local level. It shows that the priority of caring for the families of front-line soldiers was confirmed by organizational measures (briefings, visits, commission control), as well as the involvement of public activists; at the same time, persistent problems in implementation were identified: delays in the consideration of applications and payments, procedural violations, formalism, a bureaucratic attitude towards appeals, and the dependence of the effectiveness of assistance on administrative discipline at the district level. The conclusion is drawn about the dual nature of the support system: despite the existence of a comprehensive institutional framework, its effectiveness was limited by wartime personnel and resource shortages and management costs.

Keywords: Tatar ASSR, families of front-line soldiers, benefits, social policy, People's Commissariat for Social Welfare, public assistance.

Введение

С началом Великой Отечественной войны поддержка семей военнослужащих стала одной из ключевых задач внутренней политики советского государства. Для тыловой Татарской АССР — региона, активно вовлеченного в военную мобилизацию промышленности, сельского хозяйства и приема эвакуированных предприятий и населения, — устойчивость социальной сферы и обеспечение семей фронтовиков приобретали дополнительное значение как фактор сохранения трудовых ресурсов и общественной стабильности [1]. Масштабность задач усиливалась общими демографическими и кадровыми изменениями военного периода: мобилизация мужчин и перестройка производства приводили к росту нагрузки на местные органы власти и социального обеспечения [1].

Цель статьи — на основе предоставленного комплекса источников раскрыть, как в Татарской АССР реализовывались меры государственной и общественной помощи семьям военнослужащих, и какие противоречия сопровождали эту работу в 1941–1945 гг.

Методы и принципы исследования

Применены проблемно-хронологический и сравнительно-источниковедческий методы: сопоставлялись нормативные требования и административная практика (сроки рассмотрения, выплаты, организация комиссий), а также официальная риторика и «письменные голоса» фронта и тыла [3], [4], [8].

Источниковая база включает:

- 1) документы партийных структур о настроениях и мобилизационных практиках в первые дни войны [2];
- 2) информационные письма и материалы Наркомата социального обеспечения ТАССР о ходе исполнения Указа от 26 июня 1941 г., а также материалы проверок исполнения на районном уровне [3], [4];
- 3) письма военнослужащих и обращения граждан о помощи семье (жилищные и бытовые запросы) [5], [6], [7];
- 4) публичное выступление руководителя республики как нормативно-ценностный «маяк» социальной политики и одновременно источник о типичных сбоях исполнения [8];
- 5) статистико-справочные сведения по рыночным ценам и снабжению, позволяющие уточнить социально-экономический контекст помощи [9], [10];
- 6) обобщающие публикации по истории Татарской АССР военного времени [1] и исследование о формах государственной поддержки инвалидов войны в Татарстане как близкой по механизмам подсистемы социальной политики (институциональные акторы, формы обеспечения, ресурсные ограничения) [11];
- 7) диссертационное исследование о деятельности государственных и общественных организаций по помощи семьям военнослужащих (на материале соседнего региона) как подтверждение устойчивости исследовательской оптики «государство-общество-семья» и значимости анализа исполнения мер, а не только нормативной базы [12].

Обсуждение

Опорным правовым документом, определившим порядок назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время, стал Указ от 26 июня 1941 г. [3]. Реализация мер в Татарской АССР сопровождалась быстрым организационным реагированием Наркомсоцобеса: проводились инструктивные совещания с районными органами соцобеспечения, рассылались указания о развертывании разъяснительной работы и назначении пособий, организовывались кустовые совещания с охватом десятков районов и выезды сотрудников наркомата для практической помощи на местах [3].

Параллельно в партийных информационных сводках фиксировались первые мобилизационные реакции на предприятиях Казани, включая призывы женщин «смелее становиться на замену мужчин», уходящих в армию [2]. Этот пласт источников важен для понимания социальной логики: помощь семьям фронтовиков мыслилась как часть «связки фронт-тыл», где трудовая мобилизация женщин и старших возрастов дополняла денежно-пособийные механизмы [1], [2].

Документы Наркомсоцобеса ТАССР позволяют реконструировать не только административный алгоритм, но и заявленные направления комплексной поддержки: назначение и выплата пособий, содействие трудоустройству членов семей военнослужащих, устройство детей в ясли и детские сады, участие районных комиссий и партийных структур в контроле исполнения [3]. В отчетных материалах отмечается вовлечение райкомов и исполкомов в организацию совещаний по трудоустройству жен военнослужащих и бытовому обслуживанию семей фронтовиков [3].

Отдельные случаи демонстрируют, что помощь включала и жилищные решения. Так, в одном из писем политработник Красной армии просил о содействии в «квартирном вопросе» для эвакуированной в Бугульму семьи; документ важен тем, что фиксирует ожидание адресной поддержки и воспринимаемую легитимность обращения к партийным руководителям как к реальному ресурсу решения проблемы [5].

В контексте общей тыловой перестройки республики (размещение эвакуированных предприятий и населения, кадровая мобилизация) нагрузка на социальную сферу объективно возрастала [1]. При этом и социально-экономический контекст ухудшался: материалы о рыночных ценах показывают резкий рост стоимости базовых продуктов и промтоваров к 1942 г., что повышало значимость своевременных выплат и натуральных форм поддержки [10].

Реализация помощи семьям фронтовиков происходила не только административно, но и через общественные практики. Обобщающие данные по Татарстану военного времени фиксируют широкий спектр форм поддержки фронта (фонд обороны, сбор теплых вещей, сбор средств на танковые колонны и авиаэскадрильи, массовые посылки и подарки) [1]. Хотя эти меры адресовались фронту, по смыслу они укрепляли моральный «контракт» между тылом и армией и формировали среду, в которой помощь семьям фронтовиков становилась социальной нормой и предметом публичного контроля [1], [8].

На уровне конкретных механизмов вовлечение общественности проявлялось и в повседневных практиках - подворных обходах, разъяснении порядка подачи документов, помощи в составлении заявлений, выявлении нуждаемости и потребности в трудоустройстве и дошкольном устройстве детей [3]. Таким образом, общественная помощь выступала как «усилитель» государственной системы - особенно в условиях перегруженности аппарата и дефицита кадров.

Наиболее насыщенный материал по «сбоям» реализации социальной политики дают документы проверок и публичные оценки руководства.

Информационное письмо Наркомсоцобеса фиксирует типовые нарушения: несоблюдение сроков рассмотрения заявлений, задержки выдачи пособий, введение дополнительных необязательных процедур (например, обследование

семьи до рассмотрения заявления), ошибки в определении состава семьи и неправомерные назначения либо отказы [3].

Справка о положении в Ютазинском районе усиливает картину конкретикой: описаны длительные задержки выдачи книжек на получение пособия, неразобранные жалобы, накопление переводов и организационные причины срывов выплат, а также задержки выдачи справок со стороны райвоенкомата [4]. Этот документ принципиален для вывода о зависимости эффективности помощи от управленческой дисциплины и взаимодействия ведомств (соцобеспечение-военкомат-райисполком-райком).

Официальная риторика фиксировала проблему как политически значимую. В речи председателя Президиума Верховного Совета ТАССР Г. А. Динмухаметова «Окружим любовью и заботой семьи фронтовиков» прямо осуждаются «уродливые факты» бездушного, бюрократического отношения, приводятся примеры затягивания реакции на письма военнослужащих и формальной переписки вместо реальной помощи [8]. Здесь же показателен сюжет о «видимости оказания помощи» — когда рапортующие сведения о благополучии семьи не подтверждались фактическим объемом поддержки [8].

Письма и обращения граждан дополняют административную перспективу «низовым» измерением. Примером может служить обращение несовершеннолетней Н. В. Платоновой о бедственном положении, отсутствии пайка и жилья, невозможности получить причитающееся за трудодни и угрозах выселения [6]. В другой жалобе фиксируется ситуация, когда семья не получает справок для пособия и фактически оказывается без средств к существованию [7]. Такие тексты показывают, что даже при существовании нормативных и организационных механизмов ключевым оставался вопрос доступности помощи и качества исполнения на местах.

Важным контекстом выступает материальная ситуация военного времени: сведения о колхозной торговле и состоянии привоза сельхозпродуктов на рынки Казани в 1941 г. отражают напряженность снабжения, что усиливало социальные риски для семей фронтовиков при задержках выплат и карточного обеспечения [9].

Сопоставление источников демонстрирует двойственность системы. С одной стороны, государство развернуло управленческий контур исполнения Указа (инструктажи, комиссионный порядок, выезды, контроль), а партийные органы публично закрепляли приоритет заботы о семьях фронтовиков [3], [8]. С другой стороны, проверочные материалы и письма показывают систематические проблемы реализации: задержки, нарушения процедуры, ведомственные несогласованности и формализм [3], [4], [6], [8].

Дополнительный аналитический ракурс дает исследование о формах государственной поддержки инвалидов войны в Татарстане: авторы выделяют несколько направлений социальной поддержки и подчеркивают, что взаимодействие партийных, советских и общественных структур должно было повышать эффективность, но не всегда давало желаемый результат из-за ограниченности ресурсов и управленческих дефектов [11]. Хотя объект исследования иной, институциональная логика и типы ограничений соотносимы с системой помощи семьям фронтовиков.

В Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны сложилась комплексная система государственной и общественной помощи семьям военнослужащих, включавшая назначение пособий, меры содействия трудоустройству, устройство детей, отдельные формы жилищной и бытовой поддержки, а также вовлечение общественного актива в выявление нуждаемости и разъяснительную работу [3], [5]. Вместе с тем устойчивыми оставались проблемы исполнения: задержки выплат и оформления документов, процедурные нарушения, бюрократические практики и ведомственная несогласованность, что подтверждается материалами проверок, выступлениями руководства и обращениями граждан [3], [4], [6], [8].

Заключение

Таким образом, реализация помощи семьям фронтовиков в Татарской АССР характеризовалась сочетанием приоритетности в официальной политике и ограниченной результативности в отдельных звеньях исполнения, что в условиях военного времени усиливало социальную уязвимость семей и повышало значение общественного контроля и адресной поддержки.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Гильманов З.И. История Татарской АССР / З.И. Гильманов, М.К. Мухарямов, Ю.И. Смыков [и др.]; под ред. М.К. Мухарямова. — Казань: Таткнигоиздат, 1980. — 256 с.
2. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. — Ф. 26. — Оп. 10. — Д. 130. — Л. 22–23.
3. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. — Ф. 15. — Оп. 5. — Д. 153. — Л. 47–50.
4. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. — Ф. 15. — Оп. 5. — Д. 228. — Л. 81–82.

5. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. — Ф. 86. — Оп. 1. — Д. 355. — Л. 55–56.
6. Национальный архив Республики Татарстан. — Ф. Р-3610. — Оп. 1. — Д. 329. — Л. 122.
7. Национальный архив Республики Татарстан. — Ф. Р-3610. — Оп. 1. — Д. 329. — Л. 48–49.
8. Национальный архив Республики Татарстан. — Ф. Р-3610. — Оп. 1. — Д. 322. — Л. 58–63.
9. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. — Ф. 17. — Оп. 88. — Д. 232. — Ч. 1. — Л. 7.
10. Татарстан в годы Великой Отечественной войны: страницы социальной истории: сборник документов и материалов. — Казань, 2011.
11. Sakaev V.T. Forms of the State Support for Disabled Veterans in Tatarstan in Period of the Great Patriotic War / V.T. Sakaev, V.F. Telishev, K.A. Ermolaeva // Helix. — 2018. — № 8 (1). — P. 2828–2832.
12. Пичугин А.Ю. Деятельность государственных и общественных организаций по обеспечению мер социальной помощи семьям военнослужащих в Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): дис. ... канд. ист. наук / Пичугин Аркадий Юрьевич. — Казань, 2023.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gilmanov Z.I. History of the Tatar ASSR [History of the Tatar ASSR] / Z.I. Gilmanov, M.K. Mukharyamov, Yu.I. Smykov [et al.]; ed. by M.K. Mukharyamov. — Kazan: Tatknigoizdat, 1980. — 256 p. [in Russian]
2. Tsentralnii gosudarstvennii arkhiv istoriko-politicheskoi dokumentatsii Respubliki Tatarstan [Central State Archive of Historical and Political Documentation of the Republic of Tatarstan]. — F. 26. — Op. 10. — D. 130. — L. 22–23. [in Russian]
3. Tsentralnii gosudarstvennii arkhiv istoriko-politicheskoi dokumentatsii Respubliki Tatarstan [Central State Archive of Historical and Political Documentation of the Republic of Tatarstan]. — F. 15. — Op. 5. — D. 153. — L. 47–50. [in Russian]
4. Tsentralnii gosudarstvennii arkhiv istoriko-politicheskoi dokumentatsii Respubliki Tatarstan [Central State Archive of Historical and Political Documentation of the Republic of Tatarstan]. — F. 15. — Op. 5. — D. 228. — L. 81–82. [in Russian]
5. Tsentralnii gosudarstvennii arkhiv istoriko-politicheskoi dokumentatsii Respubliki Tatarstan [Central State Archive of Historical and Political Documentation of the Republic of Tatarstan]. — F. 86. — Op. 1. — D. 355. — L. 55–56. [in Russian]
6. Natsionalnii arkhiv Respubliki Tatarstan [National Archive of the Republic of Tatarstan]. — F. R-3610. — Op. 1. — D. 329. — L. 122. [in Russian]
7. Natsionalnii arkhiv Respubliki Tatarstan [National Archive of the Republic of Tatarstan]. — F. R-3610. — Op. 1. — D. 329. — L. 48–49. [in Russian]
8. Natsionalnii arkhiv Respubliki Tatarstan [National Archive of the Republic of Tatarstan]. — F. R-3610. — Op. 1. — D. 322. — L. 58–63. [in Russian]
9. Tsentralnii gosudarstvennii arkhiv istoriko-politicheskoi dokumentatsii Respubliki Tatarstan [Central State Archive of Historical and Political Documentation of the Republic of Tatarstan]. — F. 17. — Op. 88. — D. 232. — Part 1. — L. 7. [in Russian]
10. Tatarstan v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: stranicy social'noj istorii: sbornik dokumentov i materialov [Tatarstan during the Great Patriotic War: Pages of Social History: Collection of Documents and Materials]. — Kazan, 2011. [in Russian]
11. Sakaev V.T. Forms of the State Support for Disabled Veterans in Tatarstan in Period of the Great Patriotic War / V.T. Sakaev, V.F. Telishev, K.A. Ermolaeva // Helix. — 2018. — № 8 (1). — P. 2828–2832.
12. Pichugin A.Yu. Deyatel'nost' gosudarstvennyh i obshchestvennyh organizacij po obespecheniyu mer social'noj pomoshchi sem'yam voennosluzhashchih v Ul'yanovskoj oblasti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945) [Activities of State and Public Organizations in Providing Social Assistance to Servicemen's Families in the Ulyanovsk Region during the Great Patriotic War (1941–1945)]: dis. of PhD in History / Pichugin Arkady Yurievich. — Kazan, 2023. [in Russian]